

«Возьму на себя смелость предсказателя и сообщу: вам будет очень интересно читать эту книгу». — Мария Романова, писательница, ведьма, финалистка шоу «Битва экстрасенсов»

БИТВЫ С ЭКСТРАСЕНСАМИ

Как
устроен мир
ясновидящих,
тарологов
и медиумов

18+

ГЭРИ НАНН

Гэри Нанн
**Битвы с экстрасенсами. Как
устроен мир ясновидящих,
тарологов и медиумов**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68620570

*Битвы с экстрасенсами. Как устроен мир ясновидящих, тарологов и
медиумов:
ISBN 978-5-6048006-9-0*

Аннотация

Экстрасенсы, медиумы, астрологи и тарологи редко оставляют людей равнодушными: кто-то считает их шарлатанами, а кто-то – последней надеждой. Однако даже убежденные скептики знают свой знак зодиака. Австралийский журналист Гэри Нанн заинтересовался ясновидящими, когда сперва к ним стала ходить его раздавленная горем сестра, а затем узнал, что даже биржи привлекают их на работу. Откуда берется эта тяга к мистике и может ли она пойти нам на пользу? Почему люди тратят время и деньги на услуги прорицателей, если их способности не доказаны наукой?

Нанн решил разобраться в том, как устроен мир предсказаний, гаданий и разговорчивых духов. В поисках истины он сам попробовал стать медиумом, пообщался с ясновидящими-детективами, профессиональными интуитами,

консультирующими миллиардеров, и теми, чью судьбу они изменили. Одно несомненно: паранормальный бизнес никуда не денется. Верить или нет – выбор за вами.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Пролог	6
Глава 1	13
Глава 2	25
Глава 3	40
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Гэри Нанн
Битвы с экстрасенсами.
Как устроен мир
ясновидящих,
тарологов и медиумов

Gary Nunn

An Adventure in the World of Believers and Sceptics

© Gary Nunn, 2021

© Pantera Press Pty Limited, обложка, 2021

© Евгения Воробьева, перевод, 2023

© ООО «Индивидуум Принт», 2023

Эта книга посвящается двум людям, ушедшим в мир иной: моему отцу и моей бабушке, Лесу и Джойс Нанн,

а также двум, живущим и здравствующим в нашем мире: моей маме и моей сестре, Ли и Тарен Нанн

Пролог

Мой первый сеанс с экстрасенсом продлился всего 5 минут и 47 секунд – но, бог ты мой, это было незабываемо!

Произошел он на мероприятии под названием «Деловые фрукты» – это такой профессиональный нетворкинг для гомосексуальных мужчин. Увидев программу вечера, я очень удивился: в списке приглашенных гостей впервые была ясновидящая, и я специально записался ради нее. Это одна из немногих экстрасенсов, чьего имени я никогда не забуду: Мелани Обейд.

Заходя в помещение, я чувствовал, как зудит под костюмом потная кожа – стоял декабрь 2019-го, самое начало лета в Австралии. Мелани я заметил сразу: она сидела поодаль с каким-то «деловым фруктом», нависшим над ней и жадно ловившим каждое слово. Он был словно околдован. Такое часто происходит с людьми на сеансах, даже со скептиками. Когда кто-то – кто угодно – сидит рядом и говорит с тобой только о тебе самом, это затягивает. И порой даже опьяняет. Что делает переживания еще мощнее.

Мужчины, обращавшиеся к Мелани в тот вечер, совершенно не походили на типичных клиентов экстрасенсов. При полном параде они стояли рядом со своими конкурентами и коллегами: менеджерами, директорами, руководителями, в общем, людьми, пользующимися влиянием и авто-

ритетом. (Именно такие приходят обычно на мероприятия типа «Деловых фруктов». Сам я, впрочем, не из них. Я хожу на эти встречи в поисках потенциального будущего мужа, но почти всегда нахожу лишь разочарование и скуку.)

Это мероприятие меня, однако, не разочаровало – и все благодаря Мелани. За эти 5 минут и 47 секунд я испытал больше эмоций, чем за целую неделю.

Мелани – молодая блондинка с озорной короткой стрижкой. Я в жизни не видел таких завораживающих голубых глаз, как у нее. Они похожи скорее на осколки синего опала, чем на глаза человека. В ту же секунду, когда я сажусь на барный стул за столиком напротив нее и она начинает говорить, я попадаю под ее чары. Я во власти этих опалов.

Звучат какие-то случайные имена, это немного сбивает с толку.

Потом Мелани спрашивает о моих родителях: они все еще вместе или разошлись?

В разводе, отвечаю я.

А отец жив?

Умер.

«Он говорит: „Какого хрена здесь происходит?“ Не знаю, как он относился к таким вещам, но сейчас он настроен очень скептически и спрашивает, что ты, нахрен, творишь?»

Иногда я и сам задаюсь этим вопросом.

Я отвечаю, что папа, должно быть, нередко испытывал подобные эмоции в отношении моей довольно-таки экстрава-

гантной жизни. Мы смеемся. У нас похожее чувство юмора, мне это нравится.

Внезапно ее пронзительные голубые глаза расширяются. Становятся практически – не могу подобрать другого слова – бесноватыми. Она ловит мой взгляд и словно смотрит мне прямо в душу.

Нас окутывает шум толпы посетителей сиднейского бара в гей-квартале на Оксфорд-стрит. Люди общаются, заказывают напитки. Но все это уже не имеет значения. Как будто мы с Мелани остались вдвоем в этом баре – а может, и во всем мире.

Шум уходит на второй план. Как и «деловой фрукт» до меня, я весь подаюсь к Мелани, наклоняюсь вперед, наши руки почти соприкасаются. Я даже не моргаю. Она тоже. Мое сердце бьется все быстрее. По линии роста волос проступают бисеринки пота. Я весь напряжен.

Голубые глаза Мелани будто прожигают меня насквозь.

– Твой отец просит передать тебе кое-что: ему очень, *очень* жаль, что он так мало был рядом.

Я вспоминаю время, когда мама с папой развелись: мне было пятнадцать, сестре тринадцать. Мы жили с папой. Он работал на полную ставку, готовил нам еду, возил нас везде, стирал нашу одежду, воспитывал нас. Мирился со всеми моими закидонами. Он был рядом, еще как.

До тех пор пока не умерла его мать, моя бабушка. Он был так нужен мне тогда. Чтобы помогать с организацией похо-

рон, чтобы просто быть со мной. Горевать со мной. Но его не было. Все это вихрем пронесется в голове. Я стараюсь не выдать своих эмоций.

– Он говорит, что ты на это только заставишь глаза, но просит отнестись к его словам серьезно. Он *неимоверно* гордится тем мужчиной, в которого ты вырос. Ты в порядке? – она интонацией подчеркивает слово *неимоверно*, как будто само по себе оно не в состоянии передать степень отцовской гордости за меня.

Я молча киваю. *Гордится*. Это слово затрагивает какие-то струны, задевает меня за живое. Во рту становится сухо. Я весь сжимаюсь. Мне очень жарко. Веки застыли неподвижно. В глаза как будто песка насыпали.

– Ты едешь за границу в следующем году?

Я киваю, не говоря ни слова. Каждый год я возвращаюсь из Австралии на родину, в Великобританию.

– Папа говорит: наверняка полетишь бизнес-классом!

– Да откуда у меня такие деньги, – парирую я. Мне хочется свести все к шутке. Хочется, чтобы мы снова смеялись.

Чего я не говорю Мелани – и чего она никак не может знать, – так это того, что случилось всего две недели назад.

Когда бабушка умерла, я полетел на похороны в Англию и собирался произнести там надгробную речь. Мы с ней были очень близки. Перед моим отъездом из Сиднея все спрашивали, могут ли они что-то для меня сделать, как это обычно бывает, когда кто-то умирает. И я отвечал: вообще-то да –

можно мне апгрейд до бизнес-класса?

Дело было вот в чем: бабушка умерла всего через неделю после моего возвращения в Австралию из Лондона. Поездка на похороны означала, что придется снова проделывать этот долгий, *ооочень* долгий путь на самолете, а я еще не очухался от прошлого джетлага после перелета в Сидней.

На стойке регистрации в аэропорту я деликатно откашлялся и попытался изобразить аристократичный выговор – непростая задача для замшелого кокни вроде меня. Я принарядился по случаю: отглаженная рубашка, набриолиненные волосы. Был Всемирный день борьбы со СПИДом, так что я приколот к лацкану красную ленточку в знак того, что поддерживаю благие дела. Я изо всех сил старался сойти за человека, который заслуживает места в бизнес-классе.¹

Напрасно. Я скорбел. Я сделал все что мог. И теперь пришел в ярость. С кем тут нужно переспать, чтобы меня пустили в этот долбаный бизнес-класс? Почему мне никогда не достается апгрейд?

Мелани, конечно, всего этого не знала. И не могла знать.

– Отец спрашивает: мы ведь это записываем?

Я киваю.

– В качестве компенсации... нет! Не отводи взгляд от моих глаз!

Как будто это было возможно. Она меня все равно что за-

¹ Пренебрежительное прозвище уроженцев Лондона, главным образом из бедного сословия. Так же называют и присущий им диалект. – *Прим. ред.*

гипнотизировала. Судя по всему, это ее метод – так Мелани осуществляет ясновидение. Через глаза. Кроме шуток.

– В качестве компенсации за все, что он говорил и делал, он обеспечит тебе место в бизнесе или в первом классе в следующий раз.

подавив возглас удивления, я возвращаюсь мыслями к унижению, пережитому в сиднейском аэропорту.

– И, поскольку угодить тебе *очень* непросто, это станет доказательством, – продолжает Мелани, – что он очень сожалеет. Он говорит, что не знает, как еще попросить у тебя прощения. И еще он говорит: я знаю, ты в это не веришь, но я *очень, очень* тобой горжусь.

Опять эти берущие за душу слова. *Сожаление. Гордость.* Ведь именно этого мы хотим от родителей? Прежде всего остального. Мы знаем, что они любят нас. Это само собой разумеется. Любовь есть по умолчанию. Но вот чтобы *гордилась* – это зависит от нас.

Итак, моя битва с экстрасенсами начинается с проверки на прочность Мелани Обейд – ясновидящей с пронзительными, почти неестественно голубыми глазами. А точнее, это она проверяет меня на привилегированность: получу я апгрейд до бизнеса или первого класса во время следующей поездки домой через полгода или нет. Пусть даже будет улучшенный эконом – я не стану придирааться. Любой апгрейд станет благодатью для того, кто привык летать чуть ли не в багажном отсеке.

Наступает пауза. Шум толпы в баре постепенно становится ближе, и я с внезапной неловкостью осознаю, что все это время вокруг было полно народу. Потом до меня доходит, что Мелани настойчиво задает какой-то вопрос, на который надо ответить. Она повторяет его, пока я растерянно моргаю. Слух возвращается ко мне. Но я еще не совсем пришел в себя. *Что?*

– Салфетку, говорю, дать?

И лишь тогда, к своему ужасу и стыду, я понимаю, что сижу весь заплаканный: пока ее глаза меня гипнотизировали, из моих катились ручьи слез. Никогда еще ясновидящим не удавалось вот так застать меня врасплох. Поэтому я и запомнил ее имя.

Я киваю.

Я прямо-таки стораю от смущения. Совсем рядом сидят мои друзья. Целый бар, полный незнакомых людей – потенциальных мужей и коллег.

Вообще-то я не думаю, что со мной говорил отец. Я точно знаю, что он умер, и ни в какую потустороннюю жизнь не верю. Это неверие засело во мне так же прочно, как начинка в карамели. Это был не мой отец – не тот, кто защищал и воспитывал меня, прививал мне здоровое любопытство и еще более здоровое недоверие ко всякой чуши. Это был не он.

Так почему же я плачу?

Глава 1

Вступление. Проверка сестрой

Жили-были скептик и мистик, и пришли они как-то в гости к старушке-ясновидящей.

Дело было за шесть месяцев до Мелани, на другом конце земного шара, в городе Чатем, что в графстве Кент. Скептик – это я, а мистик, стало быть, моя сестра Тарен. Нас усадили за некогда белой тюлевой занавеской из тех, что колышутся, когда мимо случайно проходит кошка. Ясновидящая обитает в скромном дуплексе, каких в этом глухом пригороде десятки, если не сотни – один от другого не отличишь.

У двери нас приветствует коврик, а постер при входе говорит: «Начнем с чашечки чая!» – которого нам, однако, не предложили.

В глазах сразу начинает рябить от китайских орнаментов, которые здесь покрывают буквально все поверхности: полки, телевизор, кофейный столик, где едва ли хватит места для чашек с блюдцами. Некоторые из них изображают существ, которые скалятся в чересчур широких улыбках – зловещих, неискренних и многозначительных.

– НУ ЧТО ЖЕ, – раздается голос медиума, – С КОГО НАЧНЕМ?

Мы с сестрой – непредвзятый скептик (да, звучит как ок-

сюморон) и уверовавшая в магию – переглядываемся, и я тихонько подталкиваю ее вперед.

Мы приехали на сеанс к ясновидящей по имени Айрис: ей примерно 159 лет, она носит очки с толстыми линзами, ковыляет с палочкой, а когда говорит, выдает с трудом переносимое количество децибел.

Пока Тарен общается с Айрис, я подслушиваю – а это несложно, учитывая громкость, – и незаметно веду конспект, который быстро прячу, когда раздастся фраза, которой чуть позже завершится и мой сеанс.

– ЗАПЛАТИ, ТОЛЬКО ЕСЛИ СЧИТАЕШЬ, ЧТО Я ЭТО ЗАСЛУЖИЛА!

Вот бы такси оплачивать по такому принципу, думаю я.

В руки к Айрис переходят деньги, о которых кроме нас троих никто в мире не узнает – особенно налоговая служба. Это будет наш маленький секрет. Конечно, мы заплатим. Ей же 159 лет, и она потратила на нас свое время.

Мы с сестрой так редко видимся, что каждый момент приобретает особенную ценность. Я воспринимаю этот визит как забаву, Тарен относится к нему вполне серьезно. Но главное – что мы сейчас вместе, для меня это очень важно.

Моя очередь. Айрис просит любой предмет, принадлежащий мне. Я бережно снимаю электронные наручные часы, и она принимается с пугающим пылом мять и тереть их пальцами. В голову приходит мысль, что она сейчас собьет мне будильник, а я забуду его снова настроить и завтра обяза-

тельно просплю – как обычно.

– СДАЕТСЯ МНЕ, ВАМ ПРИХОДИЛОСЬ НЕСЛАДКО, – говорит Айрис, – МОЖЕТ ДАЖЕ, ВЫ ЖИЛИ В ТРЕЙЛЕРЕ.

Сноб внутри меня хмыкает, но я стараюсь сохранять невозмутимость. Представляю себе, как хохочет Тарен – позже я буду наблюдать это каждый раз, проигрывая запись сеанса. То есть очень часто. Можно не верить, что медиумы умеют говорить с духами, но поднять дух они могут, и еще как.

– Раньше она была лучше, – признаёт Тарен, когда мы собираемся уходить и Айрис уже нас не услышать. Учитывая ее глухоту, это значит, что достаточно не кричать ей прямо в ухо. Тарен здесь не впервые. Моя сестра отлично ориентируется в кругах экстрасенсов. Когда я написал ей в WhatsApp и попросил порекомендовать кого-нибудь интересного, в окошке диалога моментально замигали три точки. Я не успел даже объяснить, зачем спрашиваю. Не знал, что она умеет отвечать так быстро.

Через несколько секунд пришло аж семь рекомендаций. Видимо, Тарен давно ждала, когда я спрошу. Наверное, она подумала, что я наконец пришел на путь истинный. Узрел свет, так сказать.

– Если честно, я даже не уверена, что это была Айрис, – добавила сестра, когда мы оказались за дверью. Чем изрядно меня огорошила. – Я сейчас припоминаю, что она то ли

умерла, то ли вышла на пенсию и за нее теперь работает ее приятельница.

На пенсию вышла? То есть вот эта 159-летняя перечница – коллега помоложе?

Обмен остроумиями – наша давняя традиция. Экстрасенсы – единственная тема, которая всегда объединяла нас с сестрой. Не считая Бейонсе.

В тот раз мы немного поупражнялись в остроумии в адрес этой Айрис, еще не подозревая, что ей, как и другим экстрасенсам предстоит сыграть в нашей жизни немалую роль – направлять нас, развлекать и удивлять.

В 2015 году я был свидетелем того, как Тарен обращалась к разным медиумам в поисках утешения после смерти нашего отца. Мне стало любопытно, действительно ли они помогут ей пережить утрату или она из-за них застрянет в стадии отрицания или торга. А еще мне хотелось понять, отчего так много (вы не поверите сколько) людей попадают под их влияние, порой вопреки собственному благоразумию.

Годом позже я написал большой репортаж о крупнейшем со времен всемирного экономического кризиса банкротстве одной из ведущих австралийских брокерских компаний. В этой любопытной истории был замешан экстрасенс, консультировавший руководителя фирмы в течение четырех лет. Сюжет запал мне в душу, да так, что я спустя несколько лет решил разобраться в этой теме поглубже.

Раньше я был уверен, что всякий, кто верит экстрасенсам

и прибегает к их услугам, – уязвимый, внушаемый, наивный и, в общем-то, недалекий человек. Мне не приходило в голову, что к ним могут тайком обращаться люди, облеченные властью и авторитетом, пользующиеся влиянием и несущие большую ответственность.

Мне казалось, что все люди делятся на «верующих» и скептиков, и эти группы, как две параллельные прямые, никогда не пересекаются. Но в сегодняшнем мире, где растет недоверие к экспертам, организациям и некогда незыблемым авторитетам, все не так однозначно. Нравится нам это или нет, наметилась явная тенденция ставить эмоции, интуицию и инстинкты на одну полку с фактами и логикой.

Я решил выйти за пределы бинарного мышления и попробовать разглядеть за этим бескомпромиссным делением на верующих и скептиков реальных людей и реальные истории, со всеми их полутонами. Мне захотелось взглянуть на нашу жизнь под совершенно новым углом – с точки зрения медиумов, ясновидящих и тех, кто в них верит. Это было все равно что смотреть на мир, повиснув вниз головой, – да и сам мир, честно говоря, стал гораздо хаотичнее, чем я привык.

Самые удивительные вещи скрываются в зазорах между привычными явлениями – именно они вдохновили меня на этот эксперимент. И дело не только в призраках, духах и прочей эзотерике, не в людях, чрезмерно тяготеющих к фиолетовому цвету при выборе одежды. Дело в нас.

А раз так, то главы этой книги – не о всевозможных спо-

собах верифицировать деятельность экстрасенсов, а о том, какую ценность имеют для нас различные аспекты их работы: от самых деликатных и судьбоносных до неловких и пугающих. Это расследование посвящено человеческому фактору в индустрии сверхъестественного.

Сперва нужно было найти нейтральную отправную точку для этого пути. Мне не хотелось начинать его из позиции снобизма, снисходительности и пренебрежения к «верующим», но и с ходу отталкивать от себя закоренелых скептиков я не собирался.

Вот почему я начал эту книгу с Тарен.

Иногда я завидую ей, потому что и сам хотел бы быть как она – немного не от мира сего. С тех пор как мы детьми без конца пересматривали «Русалочку», она так и верит в существование русалок. Не знаю, конечно, действительно ли она говорит это всерьез, но когда я не так давно подарил ей гипсовую фигурку русалки для раскрашивания, она расправилась с ней за какие-то несколько дней.

Иногда я думаю, что вера в русалок, предсказания будущего и загробный мир, где мы снова встретимся с нашими близкими, помогает как-то примириться с жестокой реальностью. Я долго не мог понять, почему Тарен, которая далеко не сразу подпускает к себе новых людей и начинает доверять им, так легко открывает свои самые сокровенные мысли экстрасенсам.

Сейчас моей сестре 35, а когда она впервые попала на спи-

ритический сеанс, ей было 22. В 2018 году, во время нашей первой из многих бесед о ее опыте общения с экстрасенсами, я пообещал, что буду слушать, не осуждая и не перебивая.

Думаю, ей бы хотелось, чтобы я всегда себя так вел. Когда мы росли, она часто замыкалась в себе и могла часами молча играть с куклами. Я никогда не замыкался – и никогда не молчал. Я все выплескивал наружу. Она бы сказала, что я ей и слова не давал вставить, но мне кажется, она не возражала, ведь благодаря мне ей не приходилось думать, как поддержать разговор. Я мог прийти, поотрывать головы всем ее барби со словами «Давай играть, как будто взорвалась бомба», а потом пожаловаться маме, что Тарен устроила беспорядок, и сделать вид, что я тут ни при чем. Знаю, знаю, я был тем еще засранцем. Половину своей взрослой жизни я трачу на попытки искупить это. Помню, папа просил меня быть с сестрой помягче. Он в ней души не чаял. А на меня сложно было найти управу, мама называла меня «маленьким негодником». Думаю, я обращался с сестрой, как если бы она была братом, о котором я втайне мечтал. Бедная Тарен.

Если она и пыталась дать мне отпор в детстве, то делала это так тихо, что глуховатая бабуля, сидя рядом с нами, склонялась поверх нее ко мне и спрашивала: «ГЭРИ, ЧТО ОНА СКАЗАЛА?»

И вот наконец ей выпал шанс вставить слово. И не одно. В начале нашей беседы она чувствовала себя неуверенно, судя по скупым ответам, но постепенно оттаяла. Это было для нее

вполне характерно. Я больше десяти лет проработал журналистом, и Тарен оказалась одним из самых зажатых собеседников, с кем мне приходилось иметь дело. Она заставила меня попотеть. Быть может, это была ее месть. Если так, то я ее не виню!

Поразительно, как много Тарен помнит о своем первом спиритическом сеансе – точнее, о тех деталях, которые были угаданы с пугающей точностью. О том, что не совпало, она запомнила гораздо меньше, хотя кое-что рассказать смогла.

И это не редкость: человеческая память устроена так, что в ней сохраняются только самые интересные детали и подробности, которые экстрасенс угадал верно или показалось, что угадал. Я называю это избирательной памятью. Пересказывать все, в чем медиум ошибся, не так интересно. Большинство людей – как «верующих», так и скептиков – просто не признаются в этом. Чтобы быть хорошим рассказчиком, нужно подчеркивать самые лакомые подробности. Внимание: это ловушка.

Впрочем, моя сестра – тот редкий человек, который умеет быть по-настоящему честным и откровенным. Она ни за что не предала бы истину ради красного словца. Это просто не в ее характере.

Та первая ясновидящая решила сосредоточиться на проблемах тогдашнего бойфренда Тарен:

– Твоя бабушка говорит, что тебя ждет совсем другой путь. Тот человек, с которым ты сейчас, тебе не подходит.

Очень мило, что бабушка, мать нашей матери, умершая несколько лет назад, наконец смогла поговорить с внучкой из своего загробного обиталища.

Я спросил Тарен, повлияло ли это на ее отношения. Отчасти повлияло.

– Как будто я всегда это знала и теперь получила подтверждение, – сказала она. – Поскольку все остальное она угадала верно, мне показалось, я понимаю, что она имеет в виду.

Само собой, некоторое время спустя она рассталась с тем парнем. Наверное, это произошло бы в любом случае. Насколько Тарен помнит, он никогда не казался ей «тем самым». Но подумайте, какую роль эта женщина сыграла в судьбе незнакомого человека: она спровоцировала разрыв отношений, которые толком не успели развиться.

Впрочем, Тарен так не считает.

– Она ведь меня не заставляла. Мы просто были очень разными. Я вышла с сеанса счастливой и растерянной, – рассказывает она. – Весточка от бабушки дала мне надежду: она не просто исчезла, она где-то еще есть. Помню, я подумала, что это не очень-то хорошо по отношению к моему парню, но вместе с тем вроде как правильно. Потому что он был му-даком.

* * *

Прежде чем продолжить, я предлагаю определиться с

несколькими терминами. Экстрасенсом мы обычно называем человека, предположительно обладающего способностями к восприятию явлений, недоступных обычным органам чувств, а также будущих событий. Медиум – это человек, выступающий посредником в общении между живыми людьми и духами умерших. То есть экстрасенс предсказывает будущее, а медиум помогает связаться с мертвыми. Многие занимаются и тем и другим. В рамках этой книги мы будем использовать термин «экстрасенс» как гипероним, обозначающий и тех и других, а также астрологов, которые составляют вам гороскоп по знаку зодиака. Термин «медиум» мы оставим для специалистов по общению с мертвыми.

Считается, что в духовном мире существует шесть основных способностей, самая распространенная из которых – ясновидение. То есть восприятие событий в будущем или явлений, недоступных обычным органам чувств. Понятие «ясновидение» (*clairvoyance*) происходит от французских слов *clair* «ясный» и *voyance* «зрение, видение». Как правило, это понятие употребляют для обозначения способности видеть то, что другие не могут, – происходящее в иной реальности.

В рамках этой книги слова «интуиция» и «интуитивный» не имеют сверхъестественных коннотаций, если только я отдельно не оговариваю это в тексте. Под «холодным чтением» скептики подразумевают набор приемов, позволяющих экстрасенсам считывать находящегося перед ними человека без предварительной подготовки: они используют особенно-

сти речи и мимики, язык тела, общие сведения о клиенте и т. д. «Горячее чтение» предполагает, что экстрасенс или медиум имел возможность подготовиться заранее и разузнать о клиенте дополнительные сведения. «Менталист» – это своего рода фокусник, демонстрирующий публике владение сверхъестественными психическими способностями, такими как, например, телепатия. При этом чаще всего менталисты исповедуют скепсис относительно проявлений духовного мира и нередко даже раскрывают секреты своих номеров. «Скептик» – это тот, кто сомневается в реальности духовного мира, однако степень недоверия может быть самой разной: от минимальной до совершенно непробиваемой.

В попытке сохранить непредвзятость я буду исходить из позиции агностицизма.

Убежденный скептик верует в свое неверие так же глубоко и непоколебимо, как самый горячий поклонник экстрасенсов верит в их способности. И то и другое однобоко, и крайности похожи друг на друга больше, чем на какие-то промежуточные позиции. Я называю этот эффект «подковой веры». Сомневаясь во всем, начинаешь верить в теории заговоров. И, находясь на самой оконечности «скептической» части подковы, оказываешься не так уж далеко от ее противоположной оконечности, на которой находятся глубоко верующие в реальность экстрасенсорных способностей.²

² Здесь прослеживается аналогия с «теорией подковы» в политологии, согласно которой ультралевые и ультраправые политические партии не являются антаго-

Чрезмерный скептицизм лишает нас возможности познать этот причудливый, порой мрачный, зачастую любопытный, иногда очаровательный и бесконечно увлекательный мир, в котором я провел последние два года. Мир, полный самых ярких персонажей – от благонамеренных адептов интуиции до откровенных мошенников.

Наше отношение к духовному миру вскрывает потаенные страхи, уязвимости, табу, наш стыд и скрытые желания. Так что же это – сплошной обман или профессия, способная дать ответы на самые глубокие и трудные вопросы о жизни и том, что значит быть человеком? Думаю, одно другому не мешает.

Обитатели иной реальности, живущие среди нас, готовы раскрыть свои секреты. Пристегните ремни.

нистами и не находятся на противоположных концах линейного политического спектра, а сближаются между собой наподобие концов лошадиной подковы. – *Прим. пер.*

Глава 2

Проверка бизнесом

Сентябрь 2016 года. Верховный суд штата Новый Южный Уэльс в Австралии рассматривает дело о ликвидации компании в связи с халатностью менеджмента. Скучнее сцены не придумаешь: сплошные офисные костюмы, седовласые мужчины и тоскливые клерки.

И тут приходит она. Эта женщина гордо шагает мимо гигантских колонн, готовая устроить всем встряску.

Она прямо-таки излучает гламур: осветленные щедрой дозой перекиси пряди у лица уравнивают блестящие темные волосы на затылке. Представьте себе Джери Холлиуэлл 1990-х, но более взрослую и респектабельную, не такую попсовую. Густой макияж а-ля Эми Уайнхаус умело маскирует гусиные лапки вокруг глаз. В ушах болтаются сережки из искусственного жемчуга. Облегающий серый жакет с оторочкой из искусственного меха. И пронзающий насквозь, исполненный вселенской мудрости взгляд карих глаз.

Даже ее имя волновало своим экзотическим звучанием: Невин Роттингер.

Когда она подошла к свидетельской трибуне, в наступившем молчании отчетливо послышался всеобщий вздох.

После оглушительного банкротства этой брокерской компании, за которым с пристальным и недоброжелательным вниманием наблюдали чувствующие себя обманутыми и жаждущие возмездия клиенты, руководство осталось должно ни много ни мало 61 миллион долларов.

Журналисты, примостившись на краешках стульев, ловили каждую подробность происходящего. Они предвкушали, как этот репортаж за их подписью и под кричащим заголовком будет красоваться на главной странице их издания.

Даже судья и адвокат, приготовившийся к опросу свидетеля, казались обескураженными тем, кого им довелось увидеть. На каждую нахмуренную пару бровей в зале приходилась одна приподнятая.

Украшения на Невин позвякивали, когда она поднималась на трибуну. В нос собравшимся ударил едкий запах модного парфюма.

Тем временем сотрудники разорившейся брокерской компании ВВУ сидели, пристыженно опустив головы и жестоко сожалея о сомнительных и откровенно незаконных сделках, которые они проворачивали от имени этой крупнейшей в Австралии фирмы, служившей всем остальным примером для подражания.

Этот весенний день выдался не по сезону жарким, и участники заседания принялись обмахиваться документами.

Стенографистка ненадолго прервала яростный стук по клавишам, словно в замедленной съемке взглянув поверх оч-

ков-полумесяцев на необыкновенную гостью, звонко цокающую каблуками по полу.

Когда Невин оказалась на свидетельской трибуне, на ее лице выступили крошечные бисеринки пота, не испортив, однако, безупречного макияжа. По ее губам скользнула нервная улыбка, украшения на руках клацнули, когда она устраивалась поудобнее.

Затем загадочную гостью попросили описать ее должностные обязанности. Помолчав немного, она произнесла:

– Хмм... Я известна людям как профессиональный интуит и энергоцелитель.

Стук клавиш стенографистки возобновился, а журналисты жадно записали лакомую деталь. На их глазах творился судебный прецедент.

Но Невин не была подсудимой на этом процессе. Им был председатель правления ВВУ Гленн Розуолл.

Гленн нанял Невин в качестве экстрасенса и платил ей за то, чтобы она отыскивала ключи к богатству в астрологической карте брокерской компании, давала рекомендации относительно корпоративных сделок, найма и увольнения персонала и оплаты труда служащих. Невин давала советы по бюджету и прогнозы по прибылям, предсказывала стоимость акций – все на основании «чистой интуиции», как она заявила суду.

– У меня в голове просто появляются цифры.

На процессе Невин признала, что у нее нет финансово-

го образования и ее навыки имеют «астрологический характер». Адвокат спросил, закрывает ли она глаза, чтобы увидеть цифры, на что она ответила:

– Иногда я просто смотрю в окно.

Суд заслушал описание «кризисного ланча», на котором мистер Розуолл и его отец, знаменитый теннисист Кен Розуолл, обратились к Невин за наставлениями для разрешения проблем, связанных с неспособностью компании выплатить долги. На тот момент она консультировала ВВУ уже более четырех лет с помощью чакр, заклинаний и астрологических карт.

Банкротство этой фирмы стало крупнейшим провалом в истории австралийской биржи со времен всемирного экономического кризиса 2008 года.

Меня поразило, какой властью наделил Невин председатель Гленн Розуолл. Согласно материалам следствия, по крайней мере часть сотрудников знала о ее роли в судьбе компании. Для нее была предусмотрена отдельная строчка в бюджете. Она имела весомое слово при принятии решений, во что инвестировать миллионы долларов. Кого нанимать. Кого *увольнять*. И так продолжалось четыре года.

Здесь мне нужно поправить прицел. «Верующий» смотрел бы на это иначе. Если действительно считать, что экстрасенс наделен сверхъестественными способностями и может общаться с обитателями потустороннего мира, то вполне можно увидеть логику в действиях Розуолла. С такой точ-

ки зрения глупо было бы как раз *не* нанять кого-то вроде Невин в качестве бизнес-консультанта. В ходе исследования все «верующие» говорили мне одно и то же: экстрасенсы бывают хорошие, бывают ни на что не годные, а бывают средние. В этой профессии нет стандарта. Все зависит от того, насколько хорош конкретный специалист.

Невин утверждала, что она весьма хороша. Она была на сто процентов уверена в себе и своих способностях.

– Многие трейдеры прибегают к помощи астрологов, – заявила она суду с некоторым вызовом, когда ее спросили о ее экономической подготовке. – Есть много трудов по биржевой астрологии... Мы состоим из электромагнитной энергии, и этой энергией можно управлять... чтобы увеличить прибыль!

Воистину громкие заявления. Однако, похоже, у руководства имелся отлаженный механизм принятия решений, каким бы экзотичным он ни казался. Кроме того, необходимо учесть, насколько точно Гленн Розоулл следовал рекомендациям Невин. Он ведь мог и проигнорировать ключевые подсказки. Что возвращает нас к исходному вопросу: насколько она хороша.

В общем, я решил это выяснить. Спустя месяц после сенсационного появления Невин в зале суда я обратился к ней за консультацией, чтобы написать по ее следам еще одну статью.

Я предупредил Невин, что планирую описать свой опыт

для газеты *Sydney Morning Herald*, и она ответила:

– Если материал будет о вас и вашей жизни, а не обо мне, моей жизни и моих клиентах, – валяйте.

Мы сошлись на цене в 150 австралийских долларов за консультацию по «скайпу». Я хотел встретиться живьем, но такой запрос она удовлетворить не смогла, сообщив, что больше не занимается очными консультациями для частных клиентов – спустя 30 лет практики Невин поняла, что они высасывают у нее энергию. Кроме того, по «скайпу» и телефону она может консультировать зарубежных клиентов: прямо передо мной у нее была сессия с дамой из Великобритании.

Фоном для моей беседы послужила забитая до отказа книжная полка. Невин удивилась, что я включил камеру: как правило, сеансы проходили без видео.

Она сразу взяла быка за рога и принялась инструктировать меня, где найти лучшую недвижимость для инвестиций.

Невин вытянула для меня карту из колоды Таро – это оказалась Колесница – и поднесла ее к камере. После чего оживленно прощепетала, что я слишком много работаю, мне нужно перестать так надрываться и обрести гармонию в трудовой жизни. Это показалось мне вполне конкретной рекомендацией, хотя и не слишком полезной, когда над головой висят дедлайны.

Спустя 15 минут у меня зависла камера, но она заявила, что отключаться и перезванивать не нужно, так как она уже

изучила мой энергетический профиль и полученных данных ей вполне достаточно, чтобы призвать видения. В тот момент, когда она об этом говорила, на экране застыло изображение моего невозмутимого лица, а на ее части экрана была только половина картинки.

Надо отдать Невин должное, она сделала несколько поразительно верных догадок. Так, она совершенно правильно предположила, что в кабинете нас четверо – двое женщин и двое мужчин, включая меня. Должно было быть пятеро, заметила она. И снова в яблочко. У нас как раз недавно уволился коллега.

Затем она снова перешла к советам об инвестициях в недвижимость. Похоже, она решила, что денег у меня как у биржевого брокера, хотя я всего лишь бедный журналист.

Во многом Невин промахнулась, и весьма сильно. Ты второй или третий сын, сказала она. Нет, первый, поправил я.

– Что ж, возможно, это видение имеет символическое значение – твой младший брат или сестра могли оттеснить тебя на второй план в борьбе за внимание?

Я не стал говорить, что с точки зрения Тарен все было ровно наоборот.

А еще, сказала она, моему отцу непременно нужно сходить к врачу по поводу варикоза. Папа к тому времени уже умер. И никакого варикоза у него не было.

В конце сессии, когда подошло время заплатить за нее 150 долларов, Невин внезапно запнулась.

– Ты кладешь много горчицы в сэндвичи?

– Нет, – сказал я.

– В моем видении появилась острая английская горчица.

Учитывая мои британские корни, я ехидно поинтересовался, не может ли она символизировать горячего английского парня. Сохранять невозмутимость было все труднее.

– Едва ли, – довольно резко ответила Невин. – Иногда видения ошибаются.

Вот уж точно.

О чем думал Гленн Розуолл, когда нанимал ее?

Поначалу я испытывал к нему жалость. Нам всем порой кажется, что мы взялись за что-то нам не по силам. Я думал, что он чувствовал себя не в своей тарелке, страдал от синдрома самозванца. Он не мог признаться в этом коллегам, боясь их осуждения. На вершине всегда одиноко. Я сделал вывод, что он был в отчаянии, воображал себе растущее чувство паники, тревогу, стресс вкупе с бессонницей. Врагу не пожелаешь. Человек на все пойдет, чтобы избежать позора, которым сопровождается публичный провал. И вот, в ситуации, когда некому было довериться, он обратился к женщине, утверждавшей, что у нее налажена связь с потусторонним миром.

Так бывает, когда заходишь в тупик. Когда у тебя проблема – хоть финансовая, хоть эмоциональная, – ты ни в чем не можешь быть уверен. Ни в том, что происходит на бирже, ни в том, что творится в твоей собственной голове. Никаких га-

рантий. Ты должен выбрать из множества путей, которые могут завести тебя куда угодно. Выбираться из сложной (или, в данном случае, безнадежной) ситуации – это тяжелая, изнурительная работа, где нет готовых решений, только стратегии, позволяющие взять лучшее из возможного. А экстрасенсы предлагают решения. Ответы. Немедленный успех.

Однако стоит вам узнать подробности, и ваше сочувствие к Розуоллу может испариться так же быстро, как деньги его компании.

Гленна познакомил с Невин в 2011 году тогдашний исполнительный директор ВВУ Арун Махарадж. Он ходил на медитации «слушания внутреннего ангела», которые она проводила.

Итого мы имеем двух серьезных, влиятельных бизнесменов – одного исполнительного директора и одного председателя правления, – которые прибегали к услугам «энергоцелителя» в борьбе со стрессом от того, что их компания шла ко дну. А когда все полетело к чертям и они оказались должны примерно 61 миллион долларов шести тысячам разгневанных клиентов, Махарадж и Розуолл решили исподтишка свалить всю ответственность на женщину, которую сами же и наняли, чтобы избежать банкротства.

Освещая разразившийся скандал, СМИ так растиражировали лицо Невин, что я бы точно узнал ее на улице. А вот фотография Гленна Розуолла почти нигде не мелькала. Это явление известно под названием «стеклянный утес»: когда

мужчины заводят компанию в глубокий кризис, они нанимают женщину, чтобы та разгребла за ними дерьмо.

На момент написания этих слов ни один из тех 6000 клиентов не получил ни цента; первая выплата должна произойти, когда книга будет в типографии.

Впрочем, Гленн Розуолл не одинок.

Один из самых известных финансистов планеты, Джон Пирпонт Морган, также известный как Джей Пи, питал слабость к астрологам, работающим в банковской и инвестиционной сферах. Ему приписывают знаменитое изречение, гласящее, что миллионерам астрологи не нужны, а вот миллиардерам – необходимы. Думаю, в этом все дело. Когда становишься миллиардером, выше тебя никого нет либо в смысле успеха (если ты добился всего сам), либо в смысле богатства (если тебе помогли). И за наставлениями и рекомендациями, пока бог не отвечает, приходится обращаться к звездам – или к человеку, который в них разбирается и может тебе помочь.

Джей Пи Морган считал, что ключ к пониманию рынка – в своевременности. Поэтому, чтобы выбрать правильный момент для своих инвестиций и сделок, он обращался к астрологам. Он, очевидно, был весьма успешным человеком, и его история открыла мне глаза на роль астрологов в экономике и финансах.

Эти специалисты считают за день рождения дату основания компании или страны, они выстраивают натальную кар-

ту, описывающую движение планет через Солнечную систему и положение созвездий, а затем дают рекомендации в соответствии с ней,

Существует даже целое агентство, MMA Cycles, под управлением весьма профессионального на вид мистера Рэймонда Мерримена, и целых 7000 клиентов охотно прислушиваются к советам этого агентства, основанным на астрологических данных. Среди этих клиентов – портфельные менеджеры, сертифицированные финансовые консультанты и главы брокерских компаний в мировых столицах.

Бизнесмены из всех отраслей промышленности признают, что им случалось принимать управленческие решения по рекомендациям ясновидящих. Эта тенденция опровергает то, что я называю главным мифом об экстрасенсах. Причем это вовсе не тот миф, о котором вы подумали: что их претензии на обладание сверхъестественными способностями – пустая болтовня. Отнюдь. Я говорю о мифе, согласно которому к экстрасенсам обращаются только наивные, недалекие и внушаемые люди. Я сам верил в этот миф, когда писал о Невин Роттингер в 2016 году, и два года спустя, когда начинал расследование, легшее в основу этой книги.

Можно легко отмахнуться от верующих, так же как от антиваксеров или людей, которые считают, что глобального потепления не существует, Земля плоская, а ведьмы и волшебники живут среди нас. Вот только они не такие. Среди них есть директора крупных компаний, следователи полиции по

уголовным делам, влиятельные фигуры из мира искусства, СМИ и бизнеса. Это весьма рациональные люди, которые постоянно приближаются к границам способностей человеческого разума, будь то в мире корпоративных финансов или при расследовании убийства при полном отсутствии зацепок.

Возьмем, к примеру, историю Кристин Холгейт. Она была исполнительным директором Почты Австралии – одним из самых высокооплачиваемых госслужащих в стране, – но в конце 2020 года ушла в отставку после скандала, связанного с покупкой часов от «Картье» в подарок отличившимся топ-менеджерам. Кристин родилась в Великобритании, работала на BBC, с 2008 по 2017 год занимала пост директора компании Blackmores, производящей витамины и БАДы. В 2015 году она стала первой женщиной – лауреатом премии «Директор года» журнала *CEO Magazine*.

Казалось бы, она должна принимать управленческие решения трезво и рассудительно, на основе одного лишь здравого смысла, а не чьей-то невнятной болтовни.

Но нет.

На международной выставке электронной коммерции под эгидой Почты Австралии она посоветовала публике: «Сходите к гадалке, сделайте фото с президентом – и дело в шляпе».

Такой необычный совет стал плодом опыта, полученного ей за пять лет до этого на саммите Большой двадцат-

ки, где она присутствовала еще как директор Blackmores. Отдел продаж попросил ее как-нибудь сфотографироваться с Си Цзиньпином, чтобы подстегнуть продажи в Поднебесной. Миссия казалась невыполнимой даже для такого опытного и эффективного руководителя, как она. На саммите мировых лидеров с охраной все строго – в частности, нельзя проносить телефоны в здание.

И Кристин сделала то, что, оказывается, делали и другие успешные руководители, ставшие жертвами собственного успеха и задравшие планку на недостижимую высоту. Она обратилась за помощью к экстрасенсу.

– Все говорили, что у меня нет ни единого шанса, и я пошла к гадалке, – рассказала она на конференции для владельцев мелкого бизнеса, жаждущих узнать секреты ее успеха. – Та велела мне надеть что-нибудь зеленое, так что я пошла в белом платье и зеленом ожерелье.

Ирландец Алан Джойс, генеральный директор авиакомпании Quantas, тоже приехавший на саммит, спросил своих коллег – директоров других крупных и влиятельных компаний, – с кем они хотели бы встретиться. Один банкир назвал Ангелу Меркель. Сам Джойс хотел бы встретиться с Барак Обамой. Кристин же назвала китайского генсека, и ее неслыханная дерзость заставила всех изумленно вздернуть брови.

– Вы с ума сошли – через его охрану не пробиться, – осадил Кристин авиамагнат. Но ее было не остановить: она уверовала, что зеленое ожерелье ей поможет.

Однако Кристин нужно было пройти через пост охраны, где забирали все электронные устройства.

Позже она рассказала делегатам:

– На мне было белое платье с прорезным карманом. Не знаю, как так вышло, но как раз когда я проходила досмотр и у меня проверяли сумку, телефон выскочил из нее и оказался прямо в кармане...

Кристин подошла к премьер-министру Австралии Тони Эбботту и поделилась с ним своим сокровенным желанием заполучить фото с китайским лидером. И тогда, по ее словам, случилось «чудо»: Эбботт позвонил Си Цзиньпина, а сам Алан Джойс сделал ту знаменитую фотографию.

На снимке выделяется белое платье Кристин, но где же зеленое ожерелье, которое она надела по совету неизвестной предсказательницы? Его разглядеть невозможно, но Кристин уверяла, что оно есть. Она возвращалась к этому зеленому ожерелью в течение всего своего выступления на конференции.

В тот год – год зеленого ожерелья – продажи Blackmores в Китае составили чуть меньше 1 миллиона австралийских долларов. В следующем, 2015 году, когда компания развернула в китайских аптеках рекламную кампанию с использованием этого снимка, увеличенного до масштаба 1:1, прибыли взлетели до 50 миллионов. Еще через год они достигли 500 миллионов. Полмиллиарда долларов – и все это благодаря гадалке, зеленому колье и фотографии? Вряд ли.

– Чему же мы обязаны нашим успехом – зеленому колье или фотографии? – спросила Кристин у слушателей, получивших при входе китайские печенки с предсказаниями.

Глава 3

Проверка СМИ

Сказать, что Рейчел серьезно подходит к работе, – ничего не сказать. В благотворительном фонде помощи детям, где мы трудились бок о бок, когда я еще жил в Великобритании, она славилась беспрецедентным умением быстро и взвешенно принимать сложные решения. И хотя я был только стажером, вчерашним студентом, а она – моей начальницей, мы быстро сдружились.

Как-то раз мы готовили пресс-релиз одного довольно-таки заурядного мероприятия по сбору средств, и его нужно было утвердить у семи разных людей. После того как пятый по счету завернул его с какими-то незначительными правками, Рейчел выхватила очередную распечатку из принтера со словами: «Тоже мне, Великая хартия вольностей». Я был готов буквально выпрыгнуть из штанов от радости.

В Рейчел на редкость удачно сочетались академический ум и уличная смекалка. Она не тратила время на дураков.

По крайней мере, мне так казалось. Рейч питала слабость к гороскопам.

Хуже всего бывало, когда мы ужинали с ней в гриль-баре и она задавала весьма бесцеремонные вопросы о моей личной жизни. Что бы я ни ответил, она поджимала губы в усмеш-

ке и заявляла: «Это все потому, что ты Весы». Чем сильнее она поджимала губы, тем больше мне хотелось закатить глаза, хотя ее астрологические откровения всегда подавались в насмешливой манере. Она знала, что я во все это не верю, и подобные эпизоды лишь изредка разбавляли наши в остальном более чем приземленные беседы.

Рейч стала одной из первых, с кем я связался, когда решил написать эту книгу, потому что в ней всегда угадывался когнитивный диссонанс между верой и скептицизмом. Она была человеком, к которому обращались за откровенным, здравым мнением и практическим советом, однако какая-то часть ее признавала астрологию и мистику.

После моего переезда в Австралию мы с Рейч остались друзьями. Мы видимся каждый год, когда я бываю в Лондоне, а в остальное время обмениваемся аудиосообщениями в WhatsApp. Ощущения почти те же, что от старой доброй беседы за ужином, – спасибо новым технологиям.

Я напечатал вопрос: «В какой мере звезды влияют на решения, которые ты принимаешь в повседневной жизни?» И почти сразу же замигал символ, показывающий, что Рейч записывает аудиосообщение. Она 15 лет ждала, когда я наконец спрошу. И ей так много нужно сказать в ответ, что печатать было бы слишком долго. Она должна донести до меня свою правду. В ожидании ответа я почувствовал, что дрожу от волнения.

Ее ответ меня ошарашил.

– Я глубоко верю в знаки зодиака. И да, это определенно влияет на мою кадровую политику. Прежде чем нанять кого-то, я анализирую, как его знак зодиака сочетается со знаками остальных членов команды, и, если в команде ощущается какой-то дисбаланс, я, вероятно, попытаюсь скорректировать его с помощью зодиака.

Рейчел в этом далеко не одинока. Моя любимая исполнительница – одна из самых популярных артисток всех времен – придерживается той же позиции.

В 2020 году диджей и продюсер Давид Гетта прокомментировал свою потенциальную коллаборацию с Мадонной. Она предложила ему спродюсировать свой следующий альбом, и все складывалось удачно, пока она не спросила, какой у него знак зодиака. «Скорпион», – ответил он (как будто это была секретная информация). Мадонна скорчила гримасу и изрекла: «К сожалению, мы с вами не сработаемся. Рада была познакомиться. До свидания!»

Мне вспоминается собеседование, которое я проходил у Рейч, чтобы получить повышение в той благотворительной организации. Я нервно прикладывался к стакану с водой, отвечая на длинную вереницу очень профессиональных вопросов от нее и других начальников, сидевших по ту сторону стола. Топ-менеджеры. Никто из них не спросил, какой у меня знак зодиака и в каком месяце я родился.

Впрочем, Рейч уже знала, что я Весы, даже отпустила шутку по этому поводу.

Хотя звучала она скорее как комплимент. Сегодня, когда я вбиваю в гугл слово «характер...» и поисковая строка подсказывает продолжение запроса, становится очевидно, что очень часто люди с похожими запросами интересуются знаками зодиака. «Характер... Стрельца? Козерога? Водолея?» – предлагает гугл. Не угадал: «...Весов».

Справедливый. Идеалист. Дипломатичный. Общительный. Умный. Конечно, я перечисляю тут только положительные черты, поскольку мне хочется, чтобы вы думали обо мне хорошо. Типичные Весы. Ну а как же. Неудивительно, что Рейчел взяла меня на работу.

А потом меня как-то затянуло в водоворот изучения черт характера, присущих Весам, на разных сайтах. На одном из них приводились советы, как строить взаимоотношения с Весами, и я, еще не отошедший от откровений Рейчел, задумался: а сколько потенциальных работодателей, друзей, любовников, ипотечных брокеров и так далее обращались к такого рода информации, прежде чем справедливо оценить мою кандидатуру? Что, опять же, очень типично для Весов: мы озабочены справедливостью и правосудием.

Чушь какая! А кто ими не озабочен?

А потом я натыкаюсь на следующее: «Позвольте Весам играть руководящие роли. У них к этому талант – и пусть вас не смущает, что Весы постоянно фонтанируют идеями различных командных проектов и мероприятий».

Бог ты мой. Да это же *про меня!*

Я горю от стыда, потому что угодил в ловушку, известную как эффект Барнума.

Это психологическое явление объясняет ту власть, которую получают астрологи, медиумы и экстрасенсы, обращаясь непосредственно к вам, когда их неточные, двусмысленные и крайне абстрактные описания характера кажутся вам личными и весьма точными. И у вас появляется щекочущее нервы чувство, что они видят вас насквозь. Своим названием этот эффект обязан американскому шоумену и виртуозу психологических манипуляций Финеасу Барнуму, которому приписывают фразу «У нас есть что-нибудь для каждого». В основанном на его биографии фильме «Величайший шоумен» его играет Хью Джекман.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.